

наше икона дено єдинъ, возвеселимся ѿубо дон-
 деже есмы, ниже наждно есть ѿубѣшаніемъ
 отца внимати: сей бо престаръ сый безум-
 ствуетъ, и вмалъ высокобосхищена ко гробу
 иенесутъ. Есть же и таихъ ласкателей, иже
 и въ блудъ введенътъ юныя, приводяще имъ
 дѣбы, и послѣгши жены, и таикъ всакимъ об-
 разомъ спомоществують расхищати имѣніе,
 єже отца въ старости питати бы могло. Синъ
 ѿубо есть воистину гибній родъ человѣчъ,
 лицемѣрный, притворный, искреннія любви, и
 праводушія не причастенъ, иже богатымъ ла-
 скательствуетъ, иищія онничтожаєтъ, иже зря-
 села питателю своего, самъ себѣ на смѣхъ
 понуждаєтъ, иже слѣчайнія свободъ родився въ
 работы самоизволіе предаетъ себѣ, и поношеніе
 въ честь вмѣніетъ, тѣнейдый быти не хотѣй:
 'Отцы! ѿубо! аще вами прѣбое дѣтей вашихъ
 воспитаніе на сердцѣ лежитъ, мѣрзкія сїѧ скоты
 ѿ домовъ вашихъ изгонятъ, ниже терпите
 беззаконія въ соученицихъ дѣтей вашихъ:
 ибо и синь найлучшия разумы из путь прѣлагш